

---

# Некоторые проблемы изучения славянофильства и западничества

*Лебедев Е. Н.*

*Статья посвящена анализу историографии славянофильства и западничества. Особое внимание уделено интерпретации историками проблем зарождения обоих течений русской мысли, причин векового спора между славянофилами и западниками. По мнению автора, причиной непрекращающейся словесной «баталии» является раскол массового сознания.*

**Ключевые слова:** славянофильство, западничество, раскол, интеллигенция, историография

The article is connected with analysis of Slavophilism and Westernism historiography. Particular attention is paid to historian's interpretation of creation of both Russian idea currents, reasons of century argument between Slavophiles and Westernizers. In accordance with author's point of view the reason of continuous cross-talk is collective consciousness split.

**Keywords:** Slavophilism, Westernism, split, intelligentsia, historiography

Полемика славянофилов и западников длится уже не одно столетие. В наши дни она проявляется как противоборство, взаимодействие между традиционализмом и модернизацией. Сторонники первого — патриоты, а их оппоненты — либералы. Актуальна мысль, что «начиная со спора западников и славянофилов, история русской интеллигенции есть, в первую очередь, история расколов». Почему не утихает давний спор? В чем истоки столь долгой «баталии»? Как развивались взгляды славянофилов, западников? Статья посвящена попытке осмыслить эти и другие вопросы.

В нашей историографии проблема славянофильства и западничества занимает особое место. Многие исследователи сосредоточивали внимание отдельно на славянофильстве, западничестве, или на определенном аспекте одного из направлений. В оценках исследователей нередко присутствовали пристрастность, субъективность, обусловленные влиянием той или иной идеологии. Характерна, например, революционно-демократическая традиция в оценке деятельности славянофилов. Начало ей положили А. И. Герцен и Н. Г. Чернышевский.

Лишь некоторым историкам присуще масштабное видение проблемы западничества и славянофильства. Одним из первых в этом плане следует назвать В. О. Ключевского. Во второй половине XVII в. началась борьба греческого (церковного) влияния и западного, государственного. По мнению Ключевского, борьба греческого и западного влияний породила позднее славянофильство и западничество. Неверно, считает Ключевский, представлять славянофильство лишь учением и определенным образом мыслей. Так, славянофильское учение родилось раньше славянофильства. Идеи славянофилов высказывались еще в XVIII в., а их создатели появились не ранее 30-х гг. XIX в. [9. С. 318]. В целом, Ключевский сумел объединить взгляды славянофилов и западников, создал синтетическую концепцию русской истории.

Вслед за Ключевским, П. Н. Милюков строил русский исторический процесс на синтезе двух противоположных конструкций нашей истории. По Милюкову, спор сторонников этих концепций носит вековой характер. Он перио-

дически стихает, а затем возникает вновь. Борьба двух политических идеологий в России завязалась в конце XV в. — в момент образования государства. Спор славянофилов и западников, возникший в первой четверти XIX в., в 60–70 гг. утратил актуальность, но был возобновлен народниками и марксистами.

Затем эстафету приняли другие исследователи. Так, Н.П. Павлов-Сильванский развивал мысль об идентичности истории России и Западной Европы. По его мнению, у России был средневековый феодальный период аналогичный западному. С другой стороны, после революции и гражданской войны евразийцы выдвинули идею своеобразия как основополагающую в русской истории. В XX в. спор, по Милюкову, повторился непосредственно в среде марксистов [10. С. 61–63].

Яркую характеристику западничества дал в работах о А.И. Герцене, В.Г. Белинском Г.В. Плеханов. Первым в отечественной историографии он попытался выявить классовые корни славянофильства. По Плеханову, теория славянофилов сплошь пронизана страхом перед классовой борьбой и революцией. Плеханов сосредоточился в основном на реакционных сторонах славянофильства, а о прогрессивных сторонах течения упомянул вскользь. Славянофилы, считал мыслитель, выступали против крепостного права. Но он полагал, «что стремление освободить крестьян вовсе не вытекало из сущности славянофильского учения» [12. С. 103]. А «славянофильство и теория официальной народности представляют собою по существу одно и то же учение» [13. С. 96].

Отдельные суждения Милюкова, концепции Ключевского и особенно Плеханова оказали влияние на советских исследователей славянофильства, западничества. Это касается идентичности славянофильства и «официальной народности», тезиса о славянофилах-крепостниках и др. Одни разделяли теоретическую схему Г. Плеханова, другие критиковали ее и развивали свои положения. При этом исходным материалом рассуждений и тех, и других служила концепция мыслителя.

После «Октября» 1917 г. и победы революционного лагеря над своими соперниками спор славянофилов и западников зашел в тупик. Официальный статус в историографии получила марксистская школа. М.Н. Покровский как основатель школы подчеркнул определяющее значение классовой борьбы в истории. По его утверждению, исторические книги, летописные материалы, ставшие основой для их создания, были продуктом классовой борьбы [14. С. 283]. Он назвал историко-юридическую школу гегелевской, охарактеризовал ее представителей. А также отметил буржуазное мировоззрение Соловьева, а Чичерина назвал своеобразным русским гегельянцем, принимавшем Гегеля без революции [14. С. 305]. Покровский заметил отзвуки славянофильства в схеме народничества и концепции Милюкова. По его словам, славянофилы нанесли первые меткие удары «государственной» теории в пору ее высшего расцвета [15. С. 17].

На рубеже 1920–1930-х гг. вследствие травли «классовых врагов на историческом фронте» были утрачены целые пласты исторической мысли. Изучение западничества, славянофильства стало односторонним. В основном исследователи сосредоточились на левом крыле западничества. О правом западничестве, славянофильстве в эти годы вспоминали редко. Специальных работ по истории этих направлений, исключая статью Н.Л. Рубинштейна «Историческая теория славянофилов и ее классовые корни», не было вовсе.

Мировоззрение славянофилов в первой трети XX в. рассматривалось как идеология помещиков. Такого взгляда придерживался Г. Плеханов. Но историк Н.Л. Рубинштейн, исследуя теоретические взгляды и практическую деятельность славянофилов в годы подготовки и проведения крестьянской реформы, пришел к выводу о наличии в славянофильстве и дворянских, и буржуазных черт. Он признавал близость славянофильства «официальной народности» как двух охранительных школ, представлявших идейную «реакцию против общественных потрясений в связи с классо-

вой борьбой в Западной Европе». Как отличительную черту славянофильства исследователь отметил его относительную прогрессивность [15. С. 54, 56, 100].

Исследователь проанализировал историческую теорию славянофилов и обратился к ее классовым основам. «Историческая теория славянофильства страдает, по его словам, произвольным подбором и истолкованием фактов». Мнению славянофилов об отсутствии в донпетровской истории классовой борьбы противоречат народные восстания против власти: борьба казачества с Москвой, крестьянская война под предводительством С. Разина, Смутное время. А исследования марксистских историков, установившие однородность основных начал исторического процесса в России, Западной Европе, совсем подорвали славянофильскую теорию самобытности [15. С. 69, 70].

Рубинштейн отметил и позитивные стороны исторической концепции славянофилов. Славянофильская теория образования крепостного права, экономические основы происхождения общины сохранили свое значение до конца 20-х гг. XX в. Указания славянофилов на «большую семью» как на хозяйственную единицу подтверждены марксистской историографией. Но в целом историческая теория славянофилов, по Н.Г. Рубинштейну, насквозь противоречива. Славянофилы считали общину основным фактором русской истории, но отдавали должное государству как охраняющему элементу. В их концепции самобытность русского исторического процесса уживалась с заимствованиями от Запада [15. С. 117]. По Н.Г. Рубинштейну, представители историко-юридической школы излишне преувеличивали значение государства в историческом развитии России. В их концепции государство исполняет роль «первого двигателя» исторического процесса. Более правильным выглядит мнение славянофилов, обратившихся к внутренней объективной логике развития страны [15. С. 76]. Статья Рубинштейна является первой в марксистской исторической науке попыткой анализа исторической теории славянофилов. Но как приверженец вульгарной

социологической схемы Покровского, автор неверно связывает социально-экономические корни славянофильства с повышением хлебных цен с конца 1830-х гг. [7. С. 15].

Этапным по значимости в изучении проблемы славянофильства стали доклад С.С. Дмитриева в Институте истории АН СССР и написанная на его основе статья «Славянофилы и славянофильство». В ней историк отмечает недостаточную степень изученности западничества и славянофильства как направлений. Одной из причин этого он считает то, что славянофильством, например, в основном занимались историки литературы, критики, философы, а не историки. В результате в научной литературе получил распространение расширительный подход. По Дмитриеву, подход должен быть «конкретно-историческим». Иначе говоря, термины «западничество», «славянофильство» следует применять относительно эпохи 1840–1880-х гг. Определяющим моментом ее была реформа 1861 г. В современной науке о славянофильстве высказываются противоречивые мнения. Его именуют то крепостнической, помещичьей идеологией, то националистическим либерально-буржуазным течением, то реакционным панславистским движением. Историк определяет славянофильство как помещичью идеологию с элементами буржуазности.

Из источников славянофильства, наряду с сочинениями Шеллинга, представителей политико-публицистической литературы эпохи французской реставрации, Дмитриев называет труды французских социалистов-утопистов, немецких романтиков и представителей школы национальной политической экономии Ф. Листа. По его мнению, большое число разнообразных влияний обусловило внутреннюю противоречивость славянофильской теории. В ней были относительно прогрессивные для того времени взгляды и реакционные воззрения. К первым историк относит общественно-политические взгляды славянофилов. Славянофильство как направление было порождено эпохой кризиса феодально-крепостнического строя и выступало против крепостного права. Сла-

вянофилы ратовали за освобождение крестьян и за сохранение общинного землевладения [5. С. 90–93].

По мнению С.С. Дмитриева, отличие славянофильства от теории «официальной народности» заключается в том, что первое направление было противоречивым, но относительно прогрессивным, а второе — единым, но ограниченным, застойно-реакционным в своем единстве. Историк показал также близость славянофилов и западников, принадлежность тех и других либеральному лагерю, несмотря на идейное размежевание [5. С. 96]. Находясь под прессом марксистско-ленинской идеологии, С. Дмитриев не смог избежать ошибок в оценке славянофильства. Идеологический налет носят, например, обвинения славянофилов в поповствующем идеализме и антиреволюционности. Сегодня эти аспекты мировоззрения славянофилов не представляются как однозначно реакционные.

Западничество Дмитриев определяет как прогрессивную буржуазную идеологию. Западники стремились к внедрению в России европейских форм парламентаризма, гражданских свобод, ратовали за отмену крепостного права и т.п. К религии, церкви западники относились равнодушно, а левые — враждебно, перейдя на атеистические, материалистические позиции [6. С. 46]. В середине 1840-х гг. в стане западников произошел раскол, вызванный внутренними противоречиями. Мировоззрение Белинского и Герцена, их революционный демократизм, социалистические идеи были неприемлемы для либеральных западников. Тогда окончательно сложились революционно-демократический, буржуазно-либеральный фланги движения западников.

С. Дмитриев не раз обращался к мотиву влияния на мировоззрение славянофилов идей утопического социализма. Наиболее полное воплощение этот мотив получил при подготовке широкомасштабного исследования по славянофильству. При жизни историк не сумел завершить работу над ним. Е.Л. Рудницкая по материалам архива С. Дмитриева опубликовала

статью «Раннее славянофильство и утопический социализм». В ней исследователь предлагает оригинальную трактовку славянофильства как национальной разновидности христианского утопического социализма. Впервые в научной литературе он ставит вопрос о влиянии славянофилов на мировоззрение А.И. Герцена, создавшего теорию «русского социализма» [10. С. 25]. Вклад Дмитриева в исследование рассматриваемой проблемы, особенно с учетом последнего незавершенного проекта, трудно переоценить.

В послевоенные годы проблема западничества и славянофильства ушла в тень. О выходе монографических исследований по искомой проблеме не могло быть речи. Лишь в середине 1950-х гг. появились специальные труды по славянофильству. К ним относится книга Н.А. Цаголова «Очерки русской экономической мысли периода падения крепостного права» (1956). В ней дан анализ главных течений русской дворянской и буржуазной мысли середины XIX в. на основе обзора экономических сочинений. Славянофилы, по словам автора, были идеологами помещичьего типа буржуазной эволюции [16. С. 252]. Вместе с тем, Н.А. Цаголов ошибочно отождествляет экономические взгляды славянофилов и правых западников.

Работа Е.Д. Дудзинской «Славянофилы в общественной борьбе» являет собой обобщающее исследование о деятельности славянофилов в канун реформы 1861 г. В ней присутствует историографический обзор литературы по славянофильству. К концу 1930-х гг., считает Е. Дудзинская, получили распространение два полярных взгляда. Если Н.М. Мещеряков называет славянофильство крепостническим реакционным направлением [7. С. 15] А.И. Барер, как Плеханов, относит славянофилов к членам «правительственной партии» [2. С. 80]. То, по Н.С. Державину, славянофильство 40-х гг. XIX в. «представляло собой группу националистически настроенной либеральной буржуазии» [4. С. 126]. Е.Д. Дудзинская считает оба взгляда ошибочными.

В 1980-е гг. в науке, как отмечает историк, утвердилось мнение о буржуазно-либераль-

ном характере идей славянофилов. Славянофильство, западничество — две разновидности буржуазно-помещичьего либерализма. Двухединное определение классовой природы славянофильства порождено переломной эпохой в историческом развитии России и получило признание в науке. Это нашло отражение в работе «Развитие советской исторической науки в 1970—1974 гг.», подготовленной к XIV Международному конгрессу исторических наук.

Н.И. Цимбаеву принадлежат работы по истории славянофильства, труды об историке С.М. Соловьеве. По его убеждению, славянофильство стало своего рода итогом эволюции либерализма декабристского периода. Оно отразило взгляды представителей левого фланга раннего русского либерализма, либералов первого в условиях николаевской реакции поколения [17. С. 26]. Историк отмечает неоднородность славянофильства, раскол после реформ 1861 г., польского восстания 1863 г. Старшим славянофилам И.В. Киреевскому, А.С. Хомякову, в отличие от младших — Ю.Ф. Самарина, А.И. Кошелева — не был присущ панславизм. По утверждению Н.И. Цимбаева, «славянофильство изжило себя к середине 1870-х годов, когда в основном завершился переход к капитализму и новые общественные отношения стали играть определенную роль в развитии России» [17. С. 76]. Историк отмечает общность взглядов западников, славянофилов, и в то же время их разногласия. Западничество, славянофильство — разновидности раннего русского либерализма. Политическая концепция славянофилов и западников носила либеральный характер. В отношении к крепостничеству и решению социально-политических проблем путем реформ славянофилы и западники были едины. Но они расходились в идейном обосновании реформ [18. С. 365].

В.А. Китаев характеризует социально-политические взгляды славянофилов как близкие либеральным. Но он в отличие от Дудзинской и Цимбаева, не склонен безоговорочно относить славянофилов к либералам. По Китаеву, в славянофильстве были консервативные

и либеральные черты. Взгляды классических славянофилов выходят за рамки либерализма [8. С. 3]. В советской историографии данная проблема изучалась с точки зрения классового подхода. В результате необъективный характер исследования проблемы приводил нередко к деформации, искажению ее сущности. Историк Д.И. Олейников считает западничество XIX в. малоизученным явлением. В науке до сих пор нет ни одной специальной исследовательской работы по западничеству. По его мнению, западничество в советское время зависело от конкретных политических условий и не укладывалось ни в одну из существующих периодизаций отечественной историографии. До войны оно относилось к «спокойному периоду русской истории как пример «борьбы противоположностей» (западников и славянофилов) за лучшее будущее России. Но в итоге послевоенной кампании борьбы с «космополитизмом и низкопоклонством» западники разделились на «хороших» революционеров-демократов и «плохих» либералов. По мнению историка, публиковались работы о Белинском, Герцене, Огареве, носившие псевдобιοграфический характер. И в 60-е гг. XX в. тема западничества не развивалась из-за влияния официоза. Только после споров о роли западников и славянофилов в русской истории, разгоревшихся в публицистике, историки вновь приступили к исследованиям. Однако дискуссия «Наследие революционеров-демократов и современность», прошедшая в 1970-х гг., была бесплодной [11. С. 17]. Итак, западничество 1840-х гг., по Олейникову, стало мерилом для мировоззрения представителей западнических направлений российской общественной мысли и в 1880-е гг., и в 1990-е гг.

В середине XVII в. в России произошел церковный раскол, а спустя век при Петре I — и культурный раскол. С тех пор феномен раскола стал, по мнению российского философа А.С. Ахиезера, перманентно действующим фактором в русской истории. Он относит Россию к «расколотому» типу цивилизаций. Историческому процессу страны присущ раскол

общественных отношений, культуры. Борьба славянофильства и западничества не эпизод в духовной жизни страны, а модель жизни духа в расколоте обществе. Оба течения воплощали раскол неспособностью к синтезу расколотых частей самосознания [1. С. 229].

Современное состояние изучения западничества и славянофильства нельзя считать закрывшим проблему. Одним из важных аспектов проблемы остается наличие альтернативного подхода к западничеству и особенно к славянофильству. Некоторые исследователи рассматривают эти движения в конкретно-историческом смысле как явления определенной эпохи, а другие — в расширительном значении как вековые

тенденции русской истории. Противостояние славянофилов и западников охватывает всю нашу жизнь. Причина в том, что сущностным явлением русской истории, неотъемлемым элементом массового сознания стал раскол. Лишь в критические моменты истории, когда российской цивилизации угрожало исчезновение, русский народ обретал единство, мощь, становился неодолимым. Насущной задачей развития российской цивилизации является преодоление раскола, чтобы на очередном витке истории не повторялся вновь и вновь спор славянофилов и западников. Иначе не вырваться из замкнутого круга русской истории, не встать на путь эволюционного развития.

#### Литература:

1. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. 2-е изд. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. — 807 с.
2. Барер И. Западники и славянофилы // Исторический журнал. 1939. № 2. С. 72–81.
3. Державин Н.С. Герцен и славянофилы // Историк-марксист. 1939. № 1. С. 125–145.
4. Дмитриев С.С. Славянофилы и славянофильство // Историк-марксист 1941. № 1. С. 85–97.
5. Дмитриев С.С. Западники и славянофилы // Молодой большевик. 1941. № 11. С. 39–49.
6. Дмитриев С.С. Раннее славянофильство и утопический социализм // Вопросы истории 1993. № 5. С. 24–40.
7. Дудзинская Е.Д. Славянофилы в общественной борьбе. М.: Мысль, 1983. — 272 с.
8. Китаев В.А. Славянофилы после отмены крепостного права. Волгоград: Изд-во Волгоградского ун-та, 1994. — 68 с.
9. Ключевский В.О. Неопубликованные произведения. М.: Наука, 1983. — 416 с.
10. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры в 3 т. Т. 1. — М.: Прогресс, 1993. — 528 с.
11. Олейников Д.И. Классическое российское западничество М.: Механик, 1996. — 68 с.
12. Плеханов Г.В. История русской общественной мысли. М., 1918. Т. 1. — 450 с.
13. Плеханов Г.В. Соч. Т. XXIII. М., Л.: ГИЗ, 1926. — 459 с.
14. Покровский М.Н. Избранные произведения в 4-х кн. Кн. 4. М.: Мысль, 1967. — 425 с.
15. Русская историческая литература в классовом освещении / Под ред. М.Н. Покровского Сб. ст. в 2 т. Т. 1. М.: Изд-во Коммунист. Академии, 1927. 424 с.
16. Цаголов Н.А. Очерки русской экономической мысли периода падения крепостного права. М.: Госполитиздат, 1956. — 464 с.
17. Цимбаев Н.И. Славянофильство: Из истории русской общественно-политической мысли XIX в. М.: МГУ, 1986. — 440 с.
18. Цимбаев Н.И. С. М. Соловьев и его научное наследие // Соловьев С.М. Избранные труды. Записки. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. С. 353–380.